

Обнаружена неизвестная картина Леонида Пастернака

Многие годы в Одессе сохраняется в частном владении (не в коллекции) портрет девочки-подростка, исполненный известным художником, уроженцем Одессы, Леонидом Пастернаком. Работа до сих пор никогда не была на выставках, не публиковалась в печати, не упоминалась в списках произведений художника или в мемуарах. Думается, следует ввести ее в научный оборот.

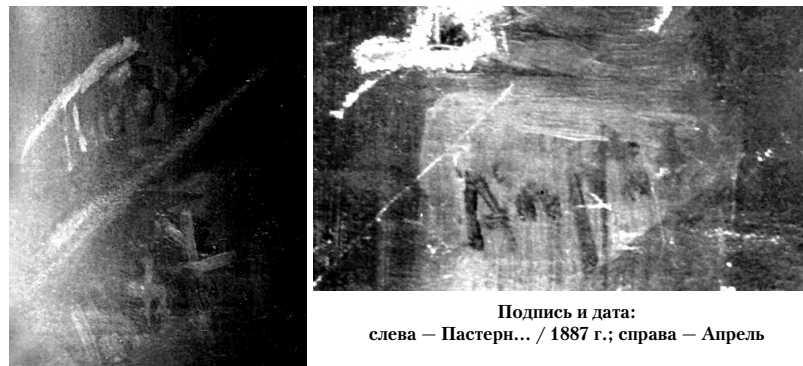
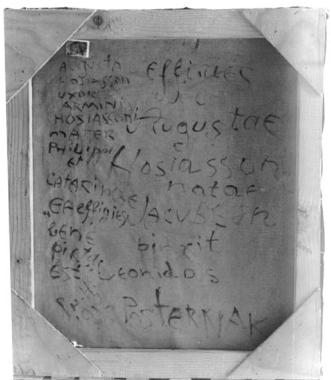
Для начала — паспортные данные: холст, масло; 62,5x52,3 см.

Внизу подпись и дата: слева — Пастерн... / 1887 г.; справа — Апрель.

На обратной стороне холста позднейшая пространная надпись чернилами, датированная 1912 годом, раскрывающая личность изображенной:

Augusta Hosiasson uxor Armini Hosiassoni mater Philipoi et Catarinae "Ea effigies bene picta est" Effigies Augustae Hosiasson natae Jacobson pinxit Leonidas Pasternak Ph. H. 1912.

Написано по-латыни сыном портретируемой, мальчиком Филиппом Гоziасоном, в подражание подобным текстам на картинах предыдущих эпох. Вольный перевод: Августа Гоziасон, жена Германа Гоziасона, мать Филиппа и Екатерины. "Так изображение стало хорошей картиной". Изображение Августы Гоziасон, дочери Якобсона. Писал Леонид Пастернак. Ф[илипп] Г[оziасон] 1912. Фрагмент в кавычках внутри текста — можно думать, латинская поговорка или цитата из аналогичной надписи.

Подпись и дата:
слева — Пастерн... / 1887 г.; справа — Апрель

* * *

Портрет случилось впервые увидеть лет тридцать тому назад. К тому времени уже была накоплена обширная информация о молодом одесском художнике Филиппе Гоziасоне. Надпись на холсте послужила трамплином к продолжению поисков. В архивных делах Одесского раввината найдена запись 1897 года о бракосочетании Августы Якобсон: "Лета женского 21, мужского 31. Апрель 20. Гольдингенский мещанин временный 2-й гильдии купец Гоziас Герман Яковлевич Гоziасон, холост, с дочерью одесского 2 гильдии купца девицею Августиною Леонтьевною Якобсон"¹. Если в момент бракосочетания возраст невесты обозначен как 21 год, время ее рождения — 1876-й. В книгах Одесского раввината за этот и несколько соседних лет записи о рождении Августины Леонтьевны Якобсон или Якобсон не обнаружилось, видимо — родилась за пределами Одессы. Знаток старой Одессы А. Розенбойм (Р. Александров) пришел к выводу, по совокупности косвенных признаков, что Августина Якобсон (Якобсон) приходилась племянницей автору портрета, художнику Леониду Пастернаку, дочерью его сестры Екатерины Осиповны, в замужестве Якобсон.

В другой книге Одесского раввината — за следующий, 1898 год, обнаружена метрическая запись о рождении сына: "Гольдингенский мещ. Гоziас Герман Яковлевич Гоziасон, жена Августина, сын Филипп род. 15, а обрез. 22 февраля"². Латинская надпись на обороте холста с портретом матери выполнена в 1912 году, мальчику-гимназисту 14 лет. Известно, что в дореволюционной России латынь входила в число обязательных предметов гимназического курса.

Итак, на исследуемом портрете Л. Пастернака изображена его племянница, Августина Якобсон, в возрасте около одиннадцати лет.

* * *

Жизнь и творчество автора портрета, Леонида Осиповича Пастернака (1862-1945), изучены досконально и у нас, и за рубежом. Его биографии можно найти во многих словарях, издавались посвященные ему монографии и каталоги выставок на разных языках, публиковались мемуары самого мастера и его детей. Произведениями Пастернака владеют крупнейшие музеи мира. Нет необходимости повторяться, отметим лишь основные моменты деятельности молодого художника в период создания интересующего нас портрета (апрель 1887), опираясь преимущественно на его собственные воспоминания.

Несколько лет Пастернак проучился в Мюнхенской королевской художественной академии, числясь одновременно на юридическом факультете Новороссийского университета в Одессе. В 1885 году пришло время сдачи в университете государственных экзаменов, весной он приехал домой для подготовки, осенью благополучно закончил университет и получил диплом. Затем пришлось провести год в артиллерийских казармах, отбывая воинскую повинность. Еще на военной службе познакомился с пианисткой Розой Кауфман, ставшей позднее его женой. Съездил ненадолго в Мюнхен, распрощался с академией, снова вернулся в Одессу, к невесте. По признанию художника, это был для него один из труднейших периодов, "в форме очень серьезного душевного испытания"³ — поиск дальнейшего жизненного и творческого пути. Продолжить ли учебу в Мюнхенской академии, или совершенствоваться в Париже, или жениться, оставив мечты о дальнейшей учебе?.. В конечном итоге была выбрана семейная жизнь в Москве, где в феврале 1889-го состоялась свадьба. Незадолго до того пришел и первый творческий успех — знаменитый П.М. Третьяков приобрел для своей галереи еще не законченную картину "Письмо с фронта", не дожидаясь ее появления на выставке.

В книге Пастернака не названы конкретные даты перечисленных событий (кроме свадьбы), можно лишь с уверенностью предположить, что работа над портретом Августины Якубсон протекала в период между последним возвращением в Одессу из Мюнхена и отъездом в Москву. Перед нами результат, итог учебы в Мюнхенской академии. Дальнейшее развитие творческого потенциала художника последовало уже в Москве, начиная с 1890-х годов.

* * *

В начале прошлого столетия семья Гоziасон была весьма уважаема в одесских деловых кругах. Справочники типа "Вся Одесса на 1914 год"

указывали, что Герман Яковлевич Гоziасон (муж Августины) владел "агентурно-комиссионной конторой" в центре города, в собственном доме по Ланжероновской улице, № 9, против городского театра, там же и проживал с женой и детьми. Дом сохранился до наших дней, но его облик и планировка искажены недавней перестройкой под псевдояпонский ресторан. Старший сын, Филипп Германович, окончил в 1916 году четвертую мужскую гимназию и стал студентом университета, сначала — естественного отделения физико-математического факультета, затем — юридического⁴. С июля 1917 по январь 1918 года прошел ускоренный курс военного времени в Сергиевском артиллерийском училище. Увлекался живописью, изучал историю искусств, участвовал в художественных выставках, публиковал статьи в местной прессе, выступал с докладами, издал брошюру об испанском живописце Эль-Греко. Примыкал к "левому" крылу одесских художников, к "Обществу независимых". В ноябре 1919 года, в предвидении прихода "красных", уехал на Запад с женой и, по всей видимости, с родителями.

Последующая долгая жизнь известного французского художника Филиппа Германовича Гоziасона (1898-1978) освещена достаточно подробно в иностранных изданиях, на русском языке самая полная его биография дана в словаре 1999 года "Художники русского зарубежья"⁵. Эмигрантские скитания начались с Италии, в 1922 оказался в Берлине, с 1924 окончательно обосновался в Париже, в 1928 получил французское гражданство. Со временем стал, по его собственному выражению, "нефигуративным" художником. В 1964 году опубликовал в парижском журнале статью о вывесках старой Одессы. В 1970-х одесские краеведы разыскали его в Париже, вступили в переписку, получили множество материалов о его творчестве. Картины Гоziасона хранятся во многих музеях и частных коллекциях Европы и Америки.

* * *

Портрет Августины, судя по надписи 1912 года, сделанной ее сыном, находился до революции во владении семьи Гоziасон. В чьи руки попал после эмиграции 1919 года и прихода советской власти, никто уже не скажет. В 1941 году работа Пастернака оказалась в коллекции местного художника А. Зусера. Известно о нем не много. Архивные документы свидетельствуют, что Александр Нафтулович Зусер, иудейского вероисповедания, родился в 1896 году, осенью 1912-го поступил в Одесское художественное училище на живописно-скульптурное отделение, аттестат об окончании получил в апреле 1918-го⁶. Ни живописцем, ни графиком

практически себя не проявил, в литературе зафиксировано его участие лишь в одной выставке 1940 года⁷. В каталоге указан адрес: ул. Короленко, 20. Довоенные одесские коллекционеры запомнили Зусера собирателем и поставщиком картин. Трагически погиб в октябре 1941 года, через несколько дней после ухода из Одессы советских частей (16 октября) и вступления румынских войск.

22 октября 1941 года произошел печально знаменитый взрыв здания бывшего управления НКВД, где только что расположилось какое-то оккупационное учреждение. Погибло большое число солдат и офицеров, среди них и высокие чины. На следующий день на город обрушилась волна массового террора, убивали без разбора тысячи мирных жителей, попадавших в тот момент. По заявлению румынских властей, казнили по двести заложников за каждого офицера и по сто за солдата. В числе жертв оказался и Зусер, его повесили неподалеку от его дома. Вскоре все еврейское население города было насильственно переселено в гетто в районе Слободки. Родные Зусера, покидая городскую квартиру, захватили рулон с несколькими холстами из коллекции погибшего, в их числе и работу Пастернака. Позднее, когда началось переселение из гетто в сельские местности, портрет вынес в город один из дальних родственников. Он сохранил его до наших дней как реликвию того страшного времени.

Примечания

¹ Гос. архив Одесской области (далее — ГАОО). — Ф. 39. Одесский раввинат. — Оп. 5. — Д. 84. Метрическая книга о браке Одесского раввината за 1897 год. — Л. 62, об. № 365. — У мужа двойное имя: Гозиас Герман Яковлевич. Так он упоминался всегда в документах, чаще — через дефис, а в быту значился упрощенно как Герман.

² ГАОО. — Ф. 39. — Оп. 5. — Д. 87. Метрическая книга о рождении Одесского раввината. 1898. — Л. 81. № 314. — Во всех официальных документах значился с двойным отчеством: "Филипп Гозиас-Германович" (в гимназическом аттестате, в университетских делах), в быту же — Филипп Германович.

³ Пастернак Л.О. Записи разных лет. — М., 1975. — С. 31.

⁴ ГАОО. — Ф. 45. — Новороссийский университет. — Оп. 5. — Д. 3319. Дело студента Гозиасона Филиппа Гозиас-Германовича. — 25 листов.

⁵ Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. 1917-1939: Биографический словарь. — С.Пб, 1999. — С. 228. — Ошибка в отчестве Гозиасона.

⁶ ГАОО. — Ф. 368. Одесское художественное училище. — Оп. 1. — Д. 429. Зусер А.Н. — Л. 7.

⁷ Первая отчетная выставка творческого сектора художественно-скульптурных мастерских. 21 декабря 1939 года — 25 февраля 1940 года: [Каталог]. — Одесса, 1940. — С. 13, №№ 129-137; с. 25, № 544; с. 62.

Три года с мечтой об Одессе

Это — рассказ об одесском Украинском театре в годы Великой Отечественной войны. Он сложился из воспоминаний людей, которые много лет служили в нем, и для которых все происходившее в военное лихолетье — часть биографии, часть судьбы. Лет двадцать тому назад я записал воспоминания директора театра в годы войны Владимира Григорьевича Вольского, народного артиста Украины Александра Устиновича Луценко, режиссера-постановщика Иосифа Львовича Берковича. А толчком к написанию этой статьи стали записи одной из ведущих актрис Фени Львовны Шнейдер, многое прояснившие и дополнившие. Записи эти были любезно предоставлены дочерью Ф.Л. Шнейдер — хранителем музея Украинского театра Людмилой Александровной Коваленко.

29 мая 1941 года театр выехал на гастроли в Минск. Настроение у всех было приподнятым. Предыдущие гастроли в Белоруссии были успешными. Близость языков, близость культур обуславливала полное взаимопонимание со зрительным залом. На этот раз предстояло работать на сцене Белорусского драматического театра имени Янки Купалы, одной из центральных площадок столицы. Выехавший ранее для решения организационных вопросов заместитель директора В.Г. Вольский сообщал, что реализация билетов идет успешно, несмотря на конкуренцию со стороны МХАТа, который должен был работать параллельно с Одесским украинским театром имени Революции.

Поезд, на котором одесситы прибыли в Минск, торжественно встречали представители театральной общественности Белоруссии. На гастроли приехал весь творческий состав. Предполагалось показать шестнадцать работ театра, среди которых были спектакли по украинской и западноевропейской классике, пьесы современных драматургов. Одновременно предполагалось репетировать драму И. Франко "Украдене щастя".

Открылись 3 июня спектаклем "Богдан Хмельницкий" по пьесе А. Корнейчука. Затем пошли "Платон Кречет", "Васса Железнова", "Запорожец за Дунаем", "Коварство и любовь", "Цыганка Аза", "Мораль пани Дульской"... Когда выбирался свободный вечер, одесские актеры пробивались на спектакли МХАТа. На зависть рядовым минчанам гостям из Одессы на каждый мхатовский спектакль было зарезервировано десять билетов.

Как всегда, артисты Украинского театра наряду с "производственными спектаклями" охотно встречались с рабочими и колхозниками, вои-